

Субъективное восприятие психологами-практиками норм этических кодексов

К.С. Крючков[✉]

Московский международный университет, Москва, Россия

[✉] k.kryuchkov@mmti.ru

Аннотация

Обоснование. Психологическая этика, являясь важнейшим аспектом психологической практики, тем не менее весьма слабо исследована эмпирически. Между тем существуют регулярные попытки принять «закон о психологии» или какой-либо обобщенный этический документ. Мотивацией для таких попыток является представление о том, что этический кодекс сам по себе может улучшить положение дел с этикой практической психологии. Актуальность данной работы заключена в том, что это одно из немногих отечественных эмпирических исследований, дающих ответ на вопрос, как же формально-этические нормы воспринимаются самими психологами-практиками. **Цель:** изучить репрезентацию этических норм и правил у психологов-практиков. **Материалы и методы.** Предметом исследования является субъективное восприятие психологами-практиками норм этических кодексов. Объект исследования текстуально практически совпадает с предметом, возможно сузить его до субъективного восприятия психологами-практиками (консультантами) норм этических кодексов мультимодальных ассоциаций. Исследовательский вопрос: как психологические нормы и правила репрезентируются у психологов-практиков. Для ответа на данный вопрос нами было сконструировано исследование, по своей идее похожее на создание частного семантического дифференциала. Респондентами (n = 82) по ряду критериев оценивались «ценности», положенные в основу кодексов ведущих психологических ассоциаций. **Результаты.** Исследование методом семантического дифференциала показало, что психологи-практики относят нормы кодексов как направленные на «благо сообщества» и «благо клиента». Сделан вывод об опосредовании норм «внешней этики» «внутренней этикой» специалиста. **Заключение.** Внутреннюю репрезентацию этических правил возможно разделить, отнеся к двум полюсам – полюс блага «клиента» и полюс блага «общества / «психологического сообщества». Результаты данного исследования также демонстрируют то, что собственно «писанные правила» не являются непосредственно тем, что влияет на поведение психологов, но психолог определенным образом относится к ним. То есть существует некоторое внутреннее отношение, которое, предположительно, опосредует восприятие кодексов, но не кодексы напрямую определяют действия профессионала.

Ключевые слова: психологическая этика, этические кодексы, факторный анализ, семантический дифференциал, «внутренняя этика», «внешняя этика», этические исследования

Благодарности: Автор благодарит профессора В.А. Петровского за научное руководство, а также Е.Н. Осина за существенную помощь с математической статистикой и А.А. Корнеева, также за помощь в математической обработке данных.

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РФФИ «Аспиранты». Проект № 20-313-90031.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Крючков К.С. Субъективное восприятие психологами-практиками норм этических кодексов // Психология. Психофизиология. 2025. Т. 18, № 4. С. 40–53. DOI: 10.14529/jpps250404

Original article
DOI: 10.14529/jpps250404

Subjective perception of ethical codes by practicing psychologists

K.S. Kryuchkov[✉]

Moscow International University, Moscow, Russia

[✉] k.kryuchkov@mmu.ru

Abstract

Introduction. Despite being the most important aspect of psychological practice, psychological ethics remains an understudied empirical field. This is accompanied by repeated attempts to introduce a 'law on psychology' or a comprehensive ethical code. These attempts are motivated by the presumption that a codified set of rules can, in itself, resolve the ethical challenges within practical psychology. However, it remains unclear how such formal ethical norms are perceived by psychologists themselves. This article presents a study investigating psychologists' subjective perceptions of ethical norms. **Aims:** this study examines the representations of ethical norms and rules among practicing psychologists. **Materials and methods.** The final sample comprised 82 participants, drawn from an initial pool of 89 (seven participants were excluded from data analysis). Recruitment was conducted on social media using snowball sampling, whereby the research was initially announced by the authors and subsequently promoted by the participants. The study design was inspired by the methodology of a personalized semantic differential. The data were analyzed with factor analysis. **Results.** The study demonstrated that practicing psychologists classify ethical norms as serving either the good of the community or the good of the client. A general conclusion can be drawn that norms of external ethics are mediated by the specialist's internal ethics. **Conclusion.** The internal representation of ethical rules can be divided into two poles: the good of the client and the good of society / the psychological community. The results demonstrate that psychologists' behavior is not directly influenced by the "written rules" themselves, but by the psychologists' personal attitude toward them. This suggests the presence of an internal attitude that mediates the perception of codes.

Keywords: psychological ethics, ethical codes, factor analysis, semantic differential, internal ethics, external ethics, research of ethics

Acknowledgments: The author is grateful to Professor V.A. Petrovsky for his scientific supervision, to E.N. Osin for his expert guidance in mathematical statistics, and to A.A. Korneev for his assistance with data processing.

This study was supported by the Russian Foundation for Basic Research (RFBR), Project No. 20-313-90031.

The author declares no conflict of interest.

For citation: Kryuchkov K.S. Subjective perception of ethical codes by practicing psychologists. *Psikhologiya. Psikhofiziologiya = Psychology. Psychophysiology.* 2025;18(4):40–53. (in Russ.) DOI: 10.14529/jpps250404

Введение

Как справедливо отмечают авторы, пишущие об этике, вопросы психологической этики, несмотря на их безусловную актуальность, получают довольно слабое освещение в отечественной психологической литературе [1, 2] При этом необходимо отметить то, что как в отечественной, так и в западной литературе, посвященной психологической этике, не так уж часто рефлексировается собственно природа этики. Некоторые авторы [3, 4] проводят философский или социально-политический анализ феномена психологической этики, некоторые феноменологически выде-

ляют критерии принятия этических решений (на материале иппотерапии) и ряд подкатегорий¹, но все же зачастую этика определяется через систему норм и правил, «кодексов», которым стоит следовать [2].

В отечественной психологии ситуация не слишком отличается от зарубежной. Этика довольно часто определяется как система «этических норм», как «свод правил о приемлемых и неприемлемых формах поведения в

¹ Krystosek L.L. Understanding the Ethical Decision-Making Processes of Equine-Assisted Psychotherapy Practitioners. University of Missouri-Saint Louis, 2023.

профессиональном контексте» [5]. Эмпирических исследований этики в отечественной психологии совсем немного, например, до недавних пор имела лишь одна диссертационная работа, посвященная психологической этике².

Можно сказать, что этика остается для значительного числа исследователей как бы «вещью в себе», само понятие этики раскрывается через внешнюю форму его проявления или, если быть точным, фиксации – кодексы и правила. Рассмотрим подробнее литературу, посвященную данной теме.

Обзор литературы

По мнению ряда авторов [6] этическое поведение зачастую основано на следовании некоторому «внешнему» авторитету. В качестве данного «внешнего» авторитета могут выступать «кодексы, нормы, своды правил». Этические нормы как бы «закреплены» на «внешних» носителях / источниках.

Т.А. Родермель и А.Е. Царева (2022) исследуют нормативно правовую базу, устанавливающую этические требования к деятельности психолога-консультанта. Авторы в частности изучают Конституцию Российской Федерации, законодательство, подзаконные правовые акты, а также этические кодексы и приходят к выводу, что «рассуждать о качестве оказанных психологических услугах можно в том случае, если психолог-консультант соблюдает принципы профессиональной этики, предусмотренные настоящим Этическим кодексом психолога» [7].

Н.В. Ключева и А.И. Павлова (2023) проводят сравнительный анализ этических положений, регламентирующих деятельность психолога-консультанта в социальных сетях. Авторы анализируют соответствующие или близкие положения (публичность) этических кодексов. Авторы заключают, что этические положения дублируются в большинстве случаев, а также регламентируют публичное поведение специалиста в целом, предполагая деятельность в социальных сетях, но не учитывая ее специфику [8].

В.Ю. Слабинский (2023) и вовсе полагает, что в мире происходит информационно-

² Армашова А.Б. Этические дилеммы во взаимодействии психолога-консультанта и клиента: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05. Ярославль. Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, 2018. 277 с.

психологическая война. Автор указывает, что опора на принципы, заложенные в этические кодексы, помогает устоять в ситуации диффузии смыслов. Автор также указывает на важность этической проактивности психологов³.

Вместе с тем, как показывает исторический опыт, собственно «внешняя этика» является недостаточным условием и ни в коем случае не гарантией собственно этического поведения людей [2, 9–13].

Итак, важным фактором является этика внутренняя. Как указывают некоторые авторы [6], «идеальное» этическое решение базируется на следовании внешнему авторитету, однако далеко не всегда случаются ситуации с четким и единственно верным ответом. В таком случае профессионалу требуется некоторый внутренний авторитет, внутреннее качество, которое позволяет ставить под вопрос и сомневаться в правилах, решениях, исходить из уважения к другим и ненанесения вреда.

Р.Р. Газизова (2021) рассматривает этику как показатель профессиональной компетентности психолога-консультанта. Опираясь на анализ теоретической литературы, данный автор приходит к выводу о том, что формирование профессиональной этики должно осуществляться на этапе обучения в вузе [14].

Обсуждая проблему лицензирования и регулирования психотерапевтической профессии, ряд авторов отмечают, что протест и сопротивление вызывают не сами нормы как таковые. Для профессионалов важна релевантность данных норм сути профессии и самому сообществу. Проблема не в том, что вводятся кодексы, но в том, что мнение сообщества не учитывается, а также то, что нормы не соответствуют принципам самих специалистов [15–17].

Итак, помимо этики внешней необходима внутренняя этика.

Проблема и цель исследования

Вводя разделение «внешней» и «внутренней» этики, нам необходимо эмпирически его проверить. Если по нашей мысли внешняя

³ Слабинский В.Ю. Этика психотерапевта в условиях информационно-психологической войны // Антология Российской психотерапии и психологии: Матер. науч.-практ. конгрессов Общероссийской профессиональной психотерапевтической лиги и Национальной саморегулируемой организации «Союз психотерапевтов и психологов» (31 марта 2023 г.). Вып. 11. СПб., 2023. С. 89–92.

этика является внешней по отношению к субъекту, то в любом случае она как-то воспринимается субъектом, каким-то образом репрезентируется.

Фактически нам необходимо изучить представление этических норм психологами. То есть нам необходимо ответить на вопрос: как психологические нормы и правила репрезентируются у психологов-практиков?

Для ответа на данный вопрос нами было сконструировано исследование, по своей идее похожее на создание частного семантического дифференциала. Методы психосемантики, в том числе методы построения семантических пространств, вполне легитимно используются для исследования восприятия или репрезентации объекта (объектов) в сознании [18]. Как отмечает В.Ф. Петренко (2005), «Построение семантических пространств как метод и форма модельного представления находит широкое применение в исследовании семантической организации различных форм репрезентации объекта субъекту»⁴.

Итак, если построить семантическое пространство, то можно будет фактически качественно понять, как конкретно репрезентируются этические нормы у психологов-практиков. По сути, выявить «внутреннюю теорию» относительно оцениваемых норм и правил. Частный (иногда называемый «специализированный») семантический дифференциал как конкретный метод позволяет построить семантическое пространство⁵.

Вместе с тем мы не претендуем на использование как такового метода семантического дифференциала в полном объеме, с получением стройного набора шкал. Скорее, посредством оценок и в последствии их факторизации мы получаем смысловое пространство, позволяющее оценить то, как репрезентированы этические нормы в сознании психологов-практиков.

Исследование в целом заключалось в том, что респондентами по ряду критериев оценивались «ценности», положенные в основу кодексов ведущих психологических ассоциаций.

Цель исследования – изучить репрезентацию этических норм и правил у психологов-практиков.

Предметом исследования является субъективное восприятие психологами-практиками норм этических кодексов. Объект исследования текстуально практически совпадает с предметом, возможно сузить его до субъективного восприятия психологами-практиками (консультантами) норм этических кодексов мультимодальных ассоциаций. Исследовательский вопрос звучит следующим образом: как психологические нормы и правила репрезентируются у психологов-практиков?

Процедура и методика исследования

Выборка состояла из 82 человек (первоначальная выборка – 89 человек, 7 человек были исключены из итогового анализа). Выборка собиралась через социальные сети методом «снежного кома», то есть исследование широко анонсировалось автором, затем сами участники также распространяли сведения об исследовании. Для данного вида исследований такой сбор выборки является допустимым.

Участники преимущественно приглашались через посты в профессиональных психологических группах в социальных сетях. Выборка состояла из русскоязычных специалистов, хотя страны происхождения и проживания участников не контролировались. Отдельно стоит отметить, что поскольку в России психологическая помощь не является регулируемой профессией, приглашался весьма широкий спектр испытуемых, занятых в практической психологии – психологи, психотерапевты, консультанты, коучи.

Уровень базового высшего образования кроме психологического (на тот случай, если испытуемый получил психологическое образование как второе высшее) также не контролировался.

Данные собирались с помощью Google forms. Возраст участников – от 36 до 55 лет. В опросе не запрашивался конкретный возраст, только интервалы. Четверем участникам было от 18 до 24 лет, 3 участникам – 25–29 лет, 11 участникам – 30–35 лет, 25 участникам – 36–44 года, 30 участников были в возрасте 45–55 лет, восемь – в возрасте 56–64 лет и один участник – в группе 65+ лет. Среди участников были 56 женщин, 25 мужчин, а один участник отказался сообщить свой пол (была предусмотрен вариант ответа «не желаю указывать пол»).

⁴ Петренко В.Ф. Основы психосемантики. СПб.: Питер, 2005. 480 с.

⁵ Серкин В.П. Психосемантика: учебник и практикум. М.: Юрайт, 2016. 318 с.

Мы также опрашивали участников об их образовании в области психологии, предлагая выбрать наивысший уровень (от краткосрочных программ до ученой степени). Большинство участников имели высшее образование в области психологии. 22 участника имели образование уровня «специалист» или «дипломированный специалист», 1 – степень бакалавра психологии, 21 – степень магистра психологии, семь участников закончили обучение в аспирантуре, пять – имели ученую степень по психологии, 17 – прошли долгосрочную последипломную подготовку по психологии, пять – завершили краткосрочные программы (до одного года), четыре – не имели психологического образования.

Вопросы о практическом обучении (не общей психологии, а консультировании и терапии) позволяли участникам несколько вариантов из нижеследующих: долгосрочные курсы (более года), краткосрочные курсы и т. д. 80 участников прошли долгосрочные курсы, в том числе 50 участников, прошедших курсы продолжительностью не менее двух лет.

Как правило, участники были равномерно распределены по методам терапии: 9 участников сообщили, что они не следовали определенной модальности, в то время как другие распределены между 19 различными подходами. Так, 13 участников заявили о своей принадлежности к психодинамическим подходам, 10 участников – гештальт-терапии, 9 – к когнитивно-поведенческой терапии и столько же к клиентцентрированной, 8 – к семейной терапии и 7 – к экзистенциальной терапии. Другие представленные подходы включали, например, нарративную терапию, телесную терапию и психодраму.

60 участников сообщили, что они работают частными практиками в области психологического консультирования, психотерапии и т. д., 9 – в государственной психологической службе, 4 – в частной психологической службе (психологическом центре), 5 работают частными психологами, но не консультируют, а 4 – работают психологами в «непсихологических» организациях (например, бизнес-психолог, диагност в фирме и т. д.).

Что касается опыта работы участников, то 26 участников сообщили, что работают более 15 лет, 19 сообщили, что работают 3–6 лет, 12 респондентов – 1–3 года, 11 респондентов – 6–10 лет, 9 сообщили, что работали 11–15 лет, и 5 – что работали менее одного года.

Метод исследования

Разработка метода «этического дифференциала»

На первом этапе необходимо было разработать частный семантический дифференциал, который бы позволил оценить этические нормы, заложенные в этических кодексах.

Совместно с группой экспертов (4 человека, все с образованием в психологии не ниже уровня специалиста/магистра (включая одного кандидата наук), все с длительной дополнительной подготовкой в консультировании/психотерапии) были разработаны критерии оценки этических принципов. Эксперты опрашивались индивидуально, авторы исследования модерировали итоговый результат. В результате было выработано 10 критериев оценки, по которым практики «оценивают» правила (принципы), когда их читают:

- релевантность / нерелевантность (для меня);
- выполнимость / невыполнимость;
- согласие / несогласие (мое с ценностями);
- соответствие моим ценностям / несоответствие моим ценностям;
- разумность / неразумность;
- однозначность (четкость) / неоднозначность (нечеткость);
- универсальность (вообще человеческая) / узкоспециальность;
- справедливость / несправедливость;
- нужность / ненужность;
- помогают работе / препятствуют работе.

На втором этапе испытуемым предлагалось оценить 19 этических постулатов, зафиксированных в качестве основных этических принципов в этических кодексах трех крупных метамодалных (мультимодалных) ассоциаций (не придерживающихся какого-либо единого подхода, но объединяющих представителей различных подходов) – Общероссийской профессиональной психотерапевтической лиги (ОППЛ), Российского психологического общества (РПО) и Российской психотерапевтической ассоциации (РПА), по вышеупомянутым 10 критериям посредством шкалы Ликерта от –3 до +3.

Принципы Общероссийской профессиональной психотерапевтической лиги (ОППЛ): 1) ответственность, 2) компетентность, 3) моральные и законодательные нормы, 4) конфиденциальность, 5) благополучие клиента, 6) профессиональные отношения, 7) публичные заявления, 8) методы оценки,

9) исследовательская деятельность, 10) психотерапия онлайн.

Принципы Российского психологического общества (РПО): 1) уважение, 2) компетентность, 3) ответственность и 4) честность.

Принципы Российской психотерапевтической ассоциации (РПА): 1) не навреди, 2) лояльность и ответственность, 3) добросовестность, 4) справедливость, 5) уважение прав и достоинства людей.

Важно отметить, что испытуемым предлагалось оценить не в узком смысле «пункты правил», а именно принципы. Принципы, как указывает, например, этический кодекс РПА, «это желаемые цели, ведущие к высшим идеалам в области психотерапии и клинической психологии. Хотя преамбула и основополагающие принципы не являются сами по себе обязательными правилами, психотерапевты должны иметь их в виду, чтобы дейст-

вовать этически правильно». На принципах базируются собственно обязательные нормы – пункты кодекса.

Анализ данных

После того, как испытуемые оценили принципы по предложенным критериям оценки, данные были подвергнуты анализу.

Для начала приведем таблицу усредненных оценок, которая весьма иллюстративно демонстрирует однородность данных. Из-за большого объема данных приведем данные в двух таблицах (табл. 1, 2).

Во-первых, необходимо проверить, относятся ли все сгенерированные нами критерии оценки к одному измерению. Иными словами, все ли критерии, предложенные нами, направлены на одно и то же? Для выполнения этой задачи мы для начала усреднили оценки по каждому этическому принципу по каждому критерию и провели анализ методом главных

Таблица 1
Table 1

Средние значения оценок принципов кодекса ОППЛ
Mean scores for the principles of the Russian National Professional Psychotherapeutic League

Принципы	ОППЛ 1	ОППЛ 2	ОППЛ 3	ОППЛ 4	ОППЛ 5	ОППЛ 6	ОППЛ 7	ОППЛ 8	ОППЛ 9	ОППЛ 10
Релевантность / нерелевантность Relevance / irrelevance	2,01	2,25	1,48	2,45	2,24	1,33	1,67	1,93	1,24	2,38
Выполнимость / невыполнимость Feasibility / infeasibility	1,80	2,06	1,40	2,27	2,14	1,61	1,59	1,79	1,30	2,32
Согласие / несогласие Agreement / disagreement	2,01	2,46	1,41	2,64	2,45	1,33	1,66	2,27	1,85	2,38
Соответствие / несоответствие ценностям Consistency / inconsistency with personal values	2,12	2,43	1,32	2,62	2,43	1,32	1,56	2,29	1,87	2,46
Разумность / неразумность Reasonableness / unreasonableness	1,76	2,21	1,38	2,66	2,30	1,20	1,58	2,25	1,82	2,04
Однозначность / неоднозначность Clarity / ambiguity	0,65	1,39	0,35	2,19	1,66	0,67	0,96	1,70	0,98	1,66
Справедливость / несправедливость Fairness / unfairness	1,33	1,93	1,16	2,45	2,09	1,11	1,30	2,09	1,67	2,09
Универсальность / универсальность universality	1,15	1,85	1,12	2	1,85	1,24	1,32	1,54	1,08	1,51
Нужность / ненужность для работы Usefulness / uselessness for work	1,95	2,27	1,45	2,62	2,27	1,11	1,40	2,01	1,22	1,90
Помогает / препятствует в работе Facilitates / hinders performance	1,20	1,89	0,80	2,32	1,90	0,87	1,01	1,72	1,06	1,77

Средние значения оценок этических принципов кодексов РПА и РПО
Mean scores for the principles of the Russian Psychological Society and the Russian Psychotherapeutic Association

Принципы / Principles	РПА 1	РПА 2	РПА 3	РПА 4	РПА 5	РПО 1	РПО 2	РПО 3	РПО 4
Релевантность / нерелевантность Relevance / irrelevance	2,29	1,85	2,08	2,01	2,45	2,20	2,51	2,45	2,03
Выполнимость / невыполнимость Feasibility / infeasibility	2,08	1,64	2,45	1,46	2,38	2,14	2,29	2,33	1,90
Согласие / несогласие Agreement / disagreement	2,32	1,70	2,38	1,83	2,58	2,33	2,38	2,45	1,96
Соответствие / несоответствие ценностям Consistency / inconsistency with personal values	2,25	1,85	2,46	2,06	2,59	2,33	2,46	2,56	2,17
Разумность / неразумность Reasonableness / unreasonableness	2,27	1,54	2,17	1,85	2,5	2,22	2,46	2,32	2,12
Однозначность / неоднозначность Clarity / ambiguity	1,41	0,74	1,33	0,96	1,66	1,75	2,03	1,62	1,38
Справедливость / несправедливость Fairness / unfairness	2,00	1,37	2,03	1,91	2,22	2,12	2,11	2,25	1,80
Универсальность / universality	2,00	1,29	2,04	1,80	2,27	2,09	2,04	2,16	1,80
Нужность / ненужность для работы Usefulness / uselessness for work	2,03	1,46	1,96	1,75	2,33	2,01	2,24	2,29	1,95
Помогает / препятствует в работе Facilitates / hinders performance	1,79	1,33	1,85	1,62	2,16	1,70	2,04	2,09	1,66

компонент, также являющимся одним из методов факторного анализа⁶.

Эксплораторный факторный анализ подразумевает, что наблюдаемые переменные являются частями «ненаблюдаемых» факторов, инвестируют в них⁷. Таким образом, факторный анализ позволяет «вскрыть» ненаблюдаемую имплицитную структуру [19]. Математическая обработка проводилась в программе SPSS версии 27.0.

В результате применения метода главных компонент выделился один фактор (табл. 3).

Таким образом, все предложенные нами критерии относятся к одному и тому же измерению.

Во-вторых, необходимо проанализировать, насколько согласованно отвечали участники исследования, насколько полученные нами оценки этических кодексов согласованы между собою.

Для этого нами был проанализирован такой показатель, как альфа Кронбаха для всех принципов по каждому из 10 критериев оценки (каждый столбец – 1 принцип, оцененный

по 1 критерию, каждая из 10 альф Кронбаха это 19 столбцов (каждый принцип, оцененный по 1 критерию).

По каждому из критериев Альфа Кронбаха составляет не ниже 0,85. То есть наши критерии вполне надежны, испытуемые весьма согласованно пользуются ими для оценки этических принципов (табл. 4).

В-третьих, не поддающаяся факторизации трехмерная структура данных (82 ответа по 10 критериям для 19 этических принципов (объектов оценки) была трансформирована в двумерную. С учётом того, что все критерии образуют одно измерение, мы транспонировали данные таким образом, чтобы оценки каждого испытуемого по разным измерениям оценивались как одно наблюдение. Таким образом, 82 ответа по 10 критериям относительно 19 этических принципов трансформировались в 820 наблюдений относительно 19 принципов.

В-четвертых, данные были проанализированы методом главных компонент (многими авторами относимым к методам факторного анализа⁸ [19]). Первичный факторный анализ дал картину, слабо поддающуюся интерпретации. Методом главных компонент выделяются 4 фактора, из которых более-менее нагруженными являются лишь два (табл. 5).

⁶ Бусыгина Н.П. Качественные и количественные методы исследований в психологии: учебник. М.: Юрайт, 2019. 423 с.

⁷ Ермолаев-Томин О.Ю. Математические методы в психологии: учебник. М.: Юрайт, 2013. 511 с.

⁸ Там же.

Таблица 3
Table 3Матрица компонентов факторного анализа критериев оценки
Component matrix

Переменная (принцип) / Principles	Вес
Релевантность / нерелевантность Relevance / irrelevance	0,929
Выполнимость / невыполнимость Feasibility / infeasibility	0,888
Согласие / несогласие Agreement / disagreement	0,969
Соответствие / несоответствие ценностям Consistency / inconsistency with personal values	0,966
Разумность / неразумность Reasonableness / unreasonableness	0,968
Однозначность / неоднозначность Clarity / ambiguity	0,916
Справедливость / несправедливость Fairness / unfairness	0,949
Универсальность / universality	0,889
Нужность / ненужность для работы Usefulness / uselessness for work	0,941
Помогает / препятствует в работе Facilitates / hinders performance	0,983

Таблица 4
Table 4Альфа Кронбаха по критериям оценки
Cronbach's alpha for the assessment criteria

Критерий	Значение Альфы Кронбаха
Релевантность / нерелевантность Relevance / irrelevance	0,876
Выполнимость / невыполнимость Feasibility / infeasibility	0,888
Согласие / несогласие Agreement / disagreement	0,858
Соответствие / несоответствие ценностям Consistency / inconsistency with personal values	0,854
Разумность / неразумность Reasonableness / unreasonableness	0,883
Однозначность / неоднозначность Clarity / ambiguity	0,919
Справедливость / несправедливость Fairness / unfairness	0,920
Универсальность / universality	0,892
Нужность / ненужность для работы Usefulness / uselessness for work	0,883
Помогает / препятствует в работе Facilitates / hinders performance	0,904

Таблица 5
Table 5Матрица компонентов, выделенных методом главных компонент
Component matrix

Принцип	Компонент 1	Компонент 2	Компонент 3	Компонент 4
ОППЛ 1	0,555	0,340	0,342	0,025
ОППЛ 2	0,550	0,230	0,233	0,476
ОППЛ 3	0,670	0,028	0,408	-0,055
ОППД 4	0,506	0,413	-0,062	0,069
ОППЛ 5	0,584	0,182	-0,046	-0,244
ОППЛ 6	0,594	-0,081	0,314	-0,245

Принцип	Компонент 1	Компонент 2	Компонент 3	Компонент 4
ОППЛ 7	0,583	0,071	0,155	-0,520
ОППЛ 8	0,617	-0,069	-0,079	-0,199
ОППЛ 9	0,610	-0,271	0,103	-0,073
ОППЛ 10	0,564	0,316	-0,156	0,118
РПА 1	0,674	-0,063	-0,338	0,283
РПА 2	0,664	0,027	-0,045	-0,119
РПА 3	0,607	0,161	-0,474	-0,092
РПА 4	0,694	0,087	-0,211	-0,019
РПА 5	0,695	0,158	-0,273	0,056
РПО 1	0,593	-0,569	0,053	0,113
РПО 2	0,425	0,055	0,485	0,341
РПО 3	0,590	-0,386	-0,136	0,381
РПО4	0,686	-0,459	-0,018	-0,145

На основе анализа матрицы компонентов и графика собственных значений, очевидно выделяющих два нагруженных фактора, мы приняли решение ограничить выделение факторов до двух вручную.

Подобная операция позволяет сократить количество факторов, увеличив нагрузку каждого из выделенных. Вместе с тем невращаемая матрица также дает весьма скудную информацию. Поэтому нами было применено вращение Промакс. Данный тип вращения выбран нами потому, что после преобразования переменных в наблюдения мы получили весьма большой массив данных (820 × 19), а вращение промакс «производится быстрее,

чем вращение типа прямой облимин, поэтому такой тип полезен для больших наборов данных» [20].

Результатом такого анализа стало расположение анализируемых данных (принципов из этических кодексов) фактически по оси, лежащей между двух факторов (табл. 6).

Наглядно распределение принципов по факторам видно на факторной диаграмме (см. рисунок).

Результаты и обсуждение результатов

Итак, очевидно, что на существует явное разделение на два полюса. На одном полюсе оказались принципы РПО 1, РПО 4, РПО 3,

Таблица 6
Матрица факторной структуры компонентов, выделенных с вращением
Matrix of the factor structure of components extracted with rotation

Принцип	Компонент 1	Компонент 2
ОППЛ 1	0,547	0,360
ОППЛ 2	0,528	0,375
ОППЛ 3	0,607	0,552
ОППД 4	0,519	0,301
ОППЛ 5	0,554	0,433
ОППЛ 6	0,516	0,525
ОППЛ 7	0,540	0,453
ОППЛ 8	0,550	0,526
ОППЛ 9	0,494	0,605
ОППЛ 10	0,568	0,360
РПА 1	0,628	0,569
РПА 2	0,632	0,535
РПА 3	0,626	0,428
РПА 4	0,687	0,528
РПА 5	0,700	0,514
РПО 1	0,417	0,747
РПО 2	0,371	0,339
РПО 3	0,469	0,628
РПО4	0,542	0,781

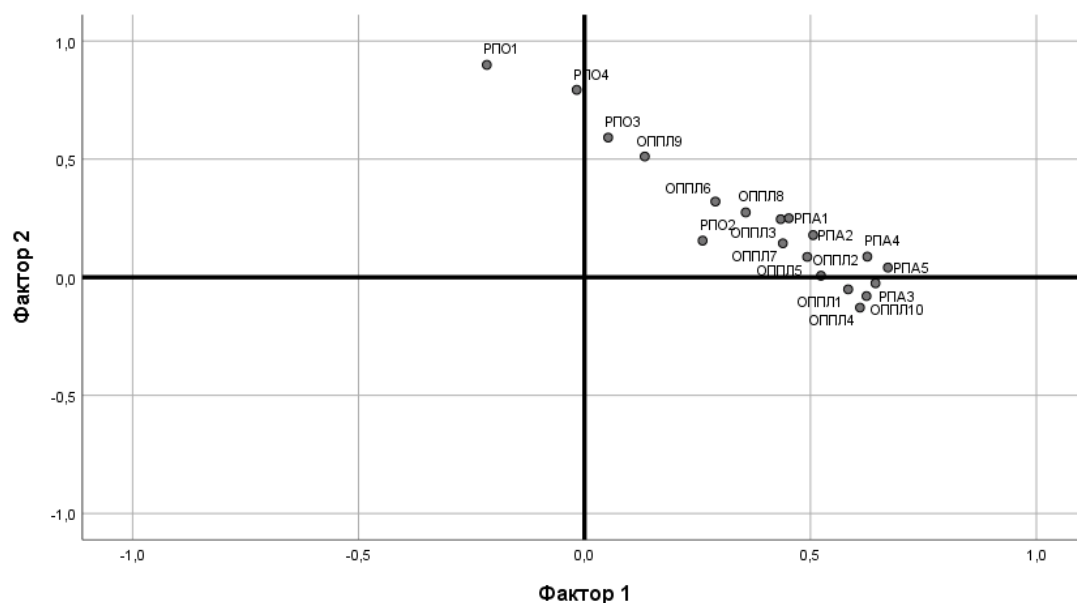

Рис. Факторная диаграмма во вращаемом факторном пространстве
Fig. Factor plot

к другому же тяготеют такие принципы, как, например, ОППЛ4, ОППЛ 10, ОППЛ 1 и РПА 3. Проанализируем их качественно.

Принцип РПО 1: «Психолог исходит из уважения личного достоинства, прав и свобод человека, провозглашенных и гарантированных Конституцией Российской Федерации и международными документами о правах человека».

Принцип РПО 4: «Психолог должен стремиться содействовать открытости науки, обучения и практики в психологии. В этой деятельности психолог должен быть честным, справедливым и уважающим своих коллег. Психологу надлежит четко представлять свои профессиональные задачи и соответствующие этим задачам функции».

Принцип РПО 3: «Психолог должен помнить о своих профессиональных и научных обязательствах перед своими клиентами, перед профессиональным сообществом и обществом в целом. Психолог должен стремиться избегать причинения вреда, должен нести ответственность за свои действия, а также гарантировать, насколько это возможно, что его услуги не являются злоупотреблением».

Проанализируем, в чем же качественное сходство между данными принципами? Как видим, общим местом между данными принципами является защита интересов и блага профессии и профессионального сообщества. Помимо прочего, отсылки к внешним «документальным» авторитетам относительно эти-

ки (напр.: Конституция РФ). Можно сказать, что эти этические принципы как бы защищают сообщество и общество в целом от потенциального вреда, который психолог может нанести своими действиями. Даже клиент здесь понимается через призму гражданства – клиент – гражданин, чьи права (в том числе достоинство) защищены конституцией.

Проанализируем пункты, которые расположились на противоположном полюсе. Скопление их там весьма кучное, поэтому проанализируем находящиеся ближе всего к краю пункты РПА 3, ОППЛ 1, ОППЛ 4 и ОППЛ 10.

РПА 3: «Психотерапевты стремятся действовать в точности, честности и правдивости в области науки, обучения и практической деятельности. В рамках этой деятельности специалисты не совершают воровства, обмана, не занимаются мошенничеством, не прибегают к уловкам или преднамеренному искажению действительности. Психотерапевты стремятся держать свои обещания и избегать необдуманных или неясно выраженных обязательств. В тех ситуациях, в которых обман может быть этически оправданным, чтобы достичь максимального положительного эффекта и минимизировать вред, психотерапевты обязаны серьезно рассмотреть вопрос о необходимости этого, возможные последствия и их ответственность за исправление возможного возникающего в результате недоверия или других вредных последствий использования таких методов».

ОППЛ 1: «Оказание психотерапевтических услуг должно проходить на высочайшем профессиональном уровне. Психотерапевты принимают на себя ответственность за возможные последствия своих действий и прилагают все усилия, чтобы гарантировать соответствующее применение своих услуг».

ОППЛ 4: «Первейшая обязанность психотерапевтов – соблюдать конфиденциальность в процессе работы. Они могут передавать профессиональную информацию другим лицам только с согласия клиента или его официального представителя (за исключением особых случаев, когда утаивание этой информации может нанести вред клиенту или другим людям). Психотерапевты обязаны известить клиента о юридических ограничениях конфиденциальности. Согласие клиента на передачу личной информации другим лицам должно быть письменно подтверждено».

ОППЛ 10: «Дистанционный сеанс психотерапии отличается от очной психотерапии. При этом дистанционный сеанс психотерапии имеет мало общего с обычным телефонным разговором или онлайн-встречей в мессенджере. Психотерапевты, использующие данную возможность работы, стремятся помочь клиенту получить максимальную пользу от дистанционных сессий. Проведение психотерапии дистанционно не может снижать требования к уровню психотерапевтической работы».

Близкими к этому полюсу также являются пункты РПА 5 и ОППЛ 5.

РПА 5: «Психотерапевты уважают достоинство и ценность всех людей, а также права граждан на неприкосновенность частной жизни, конфиденциальность и самоопределение. Психотерапевты знают, что особые меры могут быть необходимы для защиты прав и благополучия отдельных лиц или общин, чья уязвимость оказывает негативное воздействие на самостоятельное принятие решений. Психотерапевты осознают и уважают культурные, индивидуальные и ролевые различия, в том числе вызванные возрастом, полом, гендерной идентичностью, расой, этнической принадлежностью, культурой, национальным происхождением, религией, сексуальной ориентацией, ограниченными возможностями, языком и социально-экономическим статусом, и принимают во внимание эти факторы при работе с членами таких групп. Психотерапевты пытаются устранить влияние на их работу предвзятостей, основанных на этих факторах,

и сознательно не участвуют и не потворствуют деятельности других лиц, основанной на таких предрассудках».

ОППЛ 5: «Психотерапевты должны уважать психологическую целостность и оберегать благополучие людей и групп, с которыми они работают. В случае конфликта между клиентами и работодателем психотерапевты обязаны пояснять сущность своих прав и обязанностей всем сторонам. Психотерапевты должны подробно информировать клиентов о целях и сущности любой оценочной, терапевтической, образовательной и тренерской работы и открыто признать, что клиенты, студенты, тренеры или испытуемые имеют свободу выбора отношения к своему участию в ней. Принуждение людей прибегать к услугам психотерапевта или продолжать ими пользоваться считается неэтичным».

Сразу бросается в глаза важная общая черта у всех данных принципов – направленность на защиту благополучия клиента. Да, достоинство и права гражданина упоминаются в некоторых принципах (РПА 5), но собственно «гражданство» и прочие юридические категории здесь не играют основной роли, основной объект защиты здесь – человек.

Любопытно, что к этому полюсу относится принцип, регулирующий онлайн-терапию (ОППЛ 10). Мы полагаем, что причина этого в том, что кодекс ОППЛ – по сути единственный кодекс крупной мультимодальной ассоциации, содержащий хоть какой-то принцип, отдельно (!) посвященный психотерапии онлайн. Поскольку наше исследование проводилось в разгар пандемии COVID-19 (в 2021 году), когда к онлайн-терапии обратились многие психологи, полагаем, что релевантность данного пункта для психологов стала крайне высокой.

Итак, основной результат данного исследования заключается в выявленном разделении этики в ее репрезентации у психологов-практиков на этику, защищающую клиента, и этику, защищающую общество (сообщество).

Выводы

Главный вывод из настоящего исследования следующий: внутреннюю репрезентацию этических правил возможно разделить, отнеся к двум полюсам – полюсу блага «клиента» и полюсу блага «общества / «психологического сообщества». Иными словами, психолог, воспринимая этическое правило (принцип), в своем роде оценивает то, на чье благо «ра-

ботает» данный принцип – благо клиента или благо общества (сообщества).

Можно сделать ряд других выводов: на наш взгляд, результаты данного исследования также демонстрируют то, что собственно «писанные правила» не являются непосредственно тем, что влияет на поведение психологов, но психолог определенным образом относится к ним. То есть существует некоторое внутреннее отношение, которое предположительно опосредует восприятие кодексов, но не кодексы напрямую определяют действия профессионала.

Интерпретируя результаты в свете тезиса о разделении этики на «внешнюю» и «внутреннюю», можно заключить, что нормы «внешней» этики как бы «преломляются» этикой внутренней. Они не оказывают влияние непосредственно, буквально, но отраженно. И при отражении преломляются под воздействием личностных качеств, черт, в том числе внутренней этики, которая выражена, как мы полагаем, в первую очередь в этической установке.

Заключение

Обобщая выводы из исследования, стоит отметить, что основное, что, на наш

взгляд, привносит наше исследование в науку, это принципиально личностная природа этики.

Ограничениями данного исследования являются в первую очередь небольшой объем выборки, а также отсутствие контроля по терапевтическим подходам, в которых работали респонденты (не изучалось влияние «ценностей подхода» на восприятие норм этических кодексов). Также не контролировалось то, какой «бэкграунд» имели те профессионалы, для которых практическая психология являлась не первой профессией, влияние предыдущего опыта. Также изучаемые кодексы являются кодексами «мультимодальных» ассоциаций, не исследовались кодексы, составленные специфично для какого-либо подхода.

Направлениями дальнейших исследований является изучение восприятия кодексов, содержащих специфичные ценности различных терапевтических подходов, исследование влияния жизненного опыта и подготовки специалистов на их восприятия норм и ценностей, заключенных в этических кодексах, а также расширение выборки настоящего исследования в целом.

Список источников

1. Гаранян Н.Г., Захарова Ю.В., Сорокова М.Г. Этические установки российских психологов-консультантов: область разногласий и потенциальных конфликтов // Консультативная психология и психотерапия. 2020. Т. 28, № 1. С. 87–112. DOI: 10.17759/cpp.2020280106
2. Крючков К.С. Отчет Хоффмана: психологи и пытки. Этический урок для психологов // Консультативная психология и психотерапия. 2020. Т. 28, № 1. С. 148–165. DOI: 10.17759/cpp.2020280109
3. Proctor C. Virtue Ethics in Psychotherapy: A Systematic Review of the Literature // International Journal of Existential Psychology and Psychotherapy. 2018. Vol. 8, № 1. P. 1–22.
4. Proctor G. The dynamics of power in counselling and psychotherapy: Ethics, politics and practice. London: PCCS books. 2017. 240 p.
5. Шаболтас А.В. К обсуждению проекта этического кодекса российского психологического общества // Вестник СПбГУ. Серия 16: Психология. Педагогика. 2012. № 2. С. 75–84.
6. Allphin C. An ethical attitude in the analytic relationship // Journal of Analytical Psychology. 2005. Vol. 50(4). P. 451–468.
7. Родермель Т.А., Царева А. Е. Этические принципы в работе психолога-консультанта // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2022. Т. 11, № 2-1. С. 121–127. DOI: 10.34670/AR.2022.25.84.049.
8. Клюева Н.В., Павлова А.И. Сравнительный анализ этических положений отечественных и зарубежных кодексов, регламентирующих деятельность психолога-консультанта в социальных сетях // Вестник Омского университета. Серия: Психология. 2023. № 1. С. 35–44. DOI: 10.24147/2410-6364.2023.1.35-44
9. Report to the special committee of the board of directors of the American Psychological Association. Independent review relating to APA ethics guidelines, national security interrogations, and torture / D. Hoffman, D.J. Carter, C.R. Viglucci Lopez et al. Chicago, USA: Sidley Austin LLP, 2015. URL: <https://www.apa.org/independent-review/revised-report.pdf> (дата обращения: 07.01.2025).

10. Pope K.S. The code not taken: The path from guild ethics to torture and our continuing choices // *Canadian Psychology*. 2016. Vol. 57(1). ID art. 51.
11. Cushman P. The earthquake that is the Hoffman report on torture: Toward a re-moralization of psychology // *Psychoanalysis, self and context*. 2018. Vol. 13(4). P. 311–334.
12. Botticelli S. Discussion of Philip Cushman’s “Hoffman Report as Earthquake”: Hopes and challenges on the path to psychology’s re-moralization // *Psychoanalysis, self and context*. 2018. Vol. 13(4). P. 342–349.
13. Allan A. Are human rights redundant in the ethical codes of psychologists? // *Ethics and Behavior*. 2013. Vol. 23(4). P. 251–265.
14. Газизова Р.Р. Этика психологического консультирования в России: проблемы и возможности формирования профессиональной этики у будущих психологов // *Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета*. 2021. № 1(57). С. 248–254.
15. Tudor K. The question of regulation and registration. The turning tide: Pluralism and partnership in psychotherapy in Aotearoa New Zealand. 2011. P. 129–158.
16. Tudor K. *Pluralism in Psychotherapy: Critical Reflections from a Post-regulation Landscape*. Resource Books. 2017. 405 p.
17. Younger G. The baby and the bathwater: psychodynamic psychotherapy and regulation // *Pluralism in Psychotherapy: Critical Reflections from a Post-regulation Landscape*. Resource Books. 2017. P. 37–54.
18. Агапова И.Ю. Восприятие рекламы: методика использования «репертуарных решеток» для формирования биполярных шкал семантического дифференциала // *Социология: методология, методы, математическое моделирование*. 1999. № 11. С. 73–100.
19. Coolican H. *Research methods and statistics in psychology*. Routledge. 2018. 826 p.
20. Большаков М.А. Применение факторного анализа для снижения размерности исходных данных мониторинга ИТ-инфраструктуры // *Интеллектуальные технологии на транспорте*. 2022. № 4 (32). С. 17–23.

Поступила 16.09.2025; одобрена после рецензирования 29.10.2025; принята к публикации 05.11.2025.

Информация об авторе

Крючков Кирилл Сергеевич, кандидат психологических наук, доцент, Московский международный университет (Россия, 125040, г. Москва, Ленинградский проспект, д. 17); ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5954-430X>; e-mail: k.kryuchkov@mmu.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

References

1. Garanyan N.G., Zakharova Yu.V., Sorokova M.G. Ethical guidelines of Russian counseling psychologists: an area of disagreement and potential conflicts. *Konsultativnaya psikhologiya i psikhoterapiya = Counseling Psychology and Psychotherapy*. 2020;28(1):87–112. (in Russ.). DOI: 10.17759/cpp.2020280106
2. Kryuchkov K.S. The Hoffman Report: Psychologists and Torture. An Ethical Lesson for Psychologists. *Konsultativnaya psikhologiya i psikhoterapiya = Counseling Psychology and Psychotherapy*. 2020;28(1):148–165. (in Russ.). DOI: 10.17759/cpp.2020280109
3. Proctor C. Virtue Ethics in Psychotherapy: A Systematic Review of the Literature. *International Journal of Existential Psychology and Psychotherapy*. 2018;8(1):1–22.
4. Proctor G. The dynamics of power in counseling and psychotherapy: Ethics, politics and practice. London. PCCS books. 2017:240.
5. Shabolta A.V. Towards a discussion of the draft ethical code of the Russian Psychological Society. *Vestnik SPbGU. Seriya 16: Psikhologiya. Pedagogika = Bulletin of St. Petersburg State University. Series 16: Psychology. Pedagogy*. 2012;2:75–84. (in Russ.).

6. Allphin C. An ethical attitude in the analytic relationship. *Journal of Analytical Psychology*. 2005;50(4):451–468.
7. Rodermel T.A., Tsareva A.E. Ethical principles in the work of a consulting psychologist. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya Psychology = Historical and critical reviews and modern research*. 2022;11(2-1):121–127. (in Russ.). DOI: 10.34670/AR.2022.25.84.049.
8. Klyueva N.V., Pavlova A.I. Comparative analysis of the ethical provisions of domestic and foreign codes regulating the activities of a consulting psychologist in social networks. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Psikhologiya = Bulletin of Omsk University. Series: Psychology*. 2023;1:35–44. DOI: 10.24147/2410-6364.2023.1.35-44
9. Hoffman D., Carter D.J., Viglucci Lopez C.R. et al. Report to the special committee of the board of directors of the American Psychological Association. Independent review relating to APA ethics guidelines, national security interrogations, and torture. Chicago, USA: Sidley Austin LLP, 2015. URL: <https://www.apa.org/independent-review/revised-report.pdf> (access date: 01.07.2025).
10. Pope K.S. The code not taken: The path from guild ethics to torture and our continuing choices. *Canadian Psychology*. 2016;57(1):51.
11. Cushman P. The earthquake that is the Hoffman report on torture: Toward a re-moralization of psychology. *Psychoanalysis, self and context*. 2018;13(4):311–334.
12. Botticelli S. Discussion of Philip Cushman’s “Hoffman Report as Earthquake”: Hopes and challenges on the path to psychology’s re-moralization. *Psychoanalysis, self and context*. 2018;13(4):342–349.
13. Allan A. Are human rights redundant in the ethical codes of psychologists? *Ethics and Behavior*. 2013;23(4):251–265.
14. Gazizova R.R. Ethics of psychological counseling in Russia: Problems and possibilities of developing professional ethics in future psychologists. *Uchenye zapiski. Elektronnyi nauchnyi zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta = Scientific notes. Electronic scientific journal of Kursk State University*. 2021;1(57):248–254.
15. Tudor K. The question of regulation and registration. The turning tide: Pluralism and partnership in psychotherapy in Aotearoa New Zealand. 2011:129–158.
16. Tudor K. Pluralism in Psychotherapy: Critical Reflections from a Post-regulation Landscape. Resource Books. 2017:405.
17. Younger G. The baby and the bathwater: psychodynamic psychotherapy and regulation. Pluralism in Psychotherapy: Critical Reflections from a Post-regulation Landscape. Resource Books. 2017:37–54.
18. Agapova I.Yu. Perception of advertising: a method of using “repertoire grids” to form bipolar scales of semantic differential. *Sotsiologiya: metodologiya, metody, matematicheskoe modelirovanie = Sociology: methodology, methods, mathematical modeling*. 1999;11:73–100.
19. Coolican H. Research methods and statistics in psychology. Routledge. 2018:826.
20. Bolshakov M.A. Application of factor analysis to reduce the dimensionality of initial IT infrastructure monitoring data. *Intellektual'nye tekhnologii na transporte = Intelligent technologies in transport*. 2022;4 32):7–23.

Submitted 16.09.2025; approved after reviewing 29.10.2025; accepted for publication 05.11.2025.

About the author

Kirill S. Kryuchkov, Candidate of Psychological Sciences, Assistant Professor, Moscow International University (17 Leningradsky Prospekt, Moscow, 125040, Russia); ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5954-430X>; e-mail: k.kryuchkov@mmu.ru

The author has read and approved the final manuscript.